

Коллектив авторов

**Святое православие и
именобожническая ересь**

Часть 1. (догматическая)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Святое православие и именовбожническая ересь: Часть 1. (догматическая) /
Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 324 с.

ISBN 978-5-458-07603-6

В трех частях.

ISBN 978-5-458-07603-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Рецензія на сочиненіе схимонаха о. Иларіона, называемое:

„На горахъ Кавказа“.

Въ предисловіи этой книги о. Иларіонъ выставилъ одно только многоглаголаніе и фразерство, съ разными извращеніями св. Писанія и изреченій св. Отцевъ, дѣлая это съ единственной цѣлью, чтобы доказать, будто бы въ Иисусовой молитвѣ „въ имени Іисусъ Самъ Спаситель находится (стр. XII внизу)“. „Для всякаго вѣрующаго имя Господа Іисуса Христа есть *какъ бы* Самъ Онъ Божественный Спаситель нашъ (XVI, изд. I). „Поэтому имѣтъ сіе имя какъ бы имѣтъ и Самого Сына Божія (стр. XII)“.—При этомъ авторъ приводитъ изреченія свв. отцевъ Каллиста и Игнатія въ 50-й главѣ: „Глаголю сей, имя Іисусъ, мужи, достигшіе живого Богообщенія, объемлютъ и лобызаютъ, какъ полное дѣланіе молитвы, будучи исполняемы радости, превышей всякаго разума (ст. XIV)“. И къ этому изреченію авторъ добавляетъ „Почему? Конечно потому, что имя сіе есть для нихъ *какъ бы* Самъ Господь Іисусъ Христосъ“. Приведенное же изреченіе свв. Каллиста и Игнатія въ Русскомъ Добротолубіи выражено такъ: „Преуспѣвшіе и совершенные о Христѣ *каждымъ* изъ воззваній въ молитвѣ однимъ: Господи Іисусе; Іисусе Христе; Христе Сыне Божій! или даже (т. е. имѣющее какъ бы меньшее значеніе предъ выставленными воззваніями въ молитвѣ) только возгласеніемъ „Іисусе“ довольны бывають, объемля это и лобызая, какъ полное дѣланіе молитвы и чрезъ это одно исполняемы бывають неизреченой, всякій умъ, всякое видѣніе и всякое слышаніе превосходящей сладости и радованія“. Но авторъ объ означенныхъ здѣсь *другихъ* воззваніяхъ въ молитвѣ совсѣмъ умолчалъ и выставилъ *одно* только имя „Іисусъ“, и ему присвоилъ вышеозначенное высочайшее значеніе. И изъ приведеннаго изреченія свв. Отцевъ видно, что преуспѣвшіе въ Іисусовой молитвѣ произносящимъ въ ней означеннымъ *каждымъ* воз-

званіемъ бывають довольны и лобызають ихъ, какъ полное дѣланіе молитвы (т. е. какъ и говорятъ въ ней всѣ воззванія Г. І. Х. С. Б.) и чрезъ это одно воззваніе исполняются неизреченной радости. И нисколько не высказывается въ приведенномъ изреченіи Каллиста и Игнатія, что для творящихъ молитву „имя Іисусъ есть какъ бы Самъ Господь Іисусъ Христосъ“, какъ выставляетъ это авторъ.

И такое свое убѣжденіе, почему же онъ не присвоиваетъ и прочимъ воззваніямъ въ молитвѣ Іисусовой, а только одному имени „Іисусъ“, тогда какъ въ означенномъ изреченіи свв. Отцевъ тѣ воззванія имѣютъ даже какъ бы болѣе значенія предъ однимъ именемъ „Іисусъ“. И дѣйствительно предъ этимъ именемъ преимущественнѣе бы слѣдовало давать воззванію „Сыне Божій“, ибо оное обозначаетъ Божественную Упостась Спасителя, и значится за Нимъ прежде вѣкъ, всего сотвореннаго Богомъ, а имя Іисусъ наречено Сыну Божію напоследокъ—при воплощеніи Его на землѣ.

Авторъ говоритъ: „Достопоклоняемое величіе имени Іисусъ и его несравнимое превосходство, небесная высота и воистину Божественное достоинство, показано въ словахъ ап. Павла. Что какъ для Сына Божія равенство съ Богомъ Отцемъ не было похищеніемъ Божеской чести, то и „дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всякое колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 8)“. На основаніи этихъ словъ авторъ дѣлаетъ заключеніе: здѣсь какъ поклоненіе и исповѣданіе, такъ и имя Его и Самъ Онъ Господь Іисусъ Христосъ—представлено Апостоломъ въ *одномъ совокупномъ* положеніи *нераздѣльно*“. Но такое смѣшеніе божескаго, человѣческаго и номинальнаго (разумѣя имя Христова) во единое и нераздѣльное положеніе вовсе не высказывается въ приведенномъ изреченіи Апостола. По толкованію еп. Теофана (Затворника), согласно ученія древнихъ св. Отцевъ, изреченіе ап. Павла: „и дарова Ему имя паче всякаго имени“ означаетъ слѣдующее: „Сынъ Божій имѣлъ имя, которое не отошло отъ него чрезъ воплощеніе, но и теперь оно пріемлется Имъ, какъ даръ яко человѣкомъ. До сего момента, яко Богъ Онъ имѣлъ сіе имя, но не яко человѣкъ. Теперь даруется оно Ему и яко человѣку. Даруется, ибо человѣчество, даже бывъ воспріято Божествомъ, не можетъ заслужить такое имя,

не можетъ дойти до того, чтобы оно принадлежало ему по закону правды. „Имя паче всякаго имени“. Какое это имя выше всякаго имени? Вотъ имена, кои суть имена выше всѣхъ именъ! Богъ, Троица, Отецъ, Сынъ Божій, Духъ Святый. Вотъ онѣ выше всѣхъ именъ и всѣ равночестны. Какое же изъ нихъ даровано Сущему во образъ Божіи и умалившемуся до крестной смерти? Богъ Сынъ, Сынъ Божій, Такъ именовался Онъ, прежде міръ не бысть; теперь то это имя переносится и на человѣчество. Въ посланіи къ Евреямъ пишется, что Онъ наслѣдовалъ имя, преславнѣе паче Ангеловъ. И Апостолъ тотчасъ объяснилъ, что это за имя, говоря: „кому рече отъ Ангелъ; Сынъ Мой еси Ты. Азъ днесъ родихъ тя? И паки: Азъ буду ему во Отца и Той будетъ мнѣ въ Сына (Евр. 1, 5)“. Итакъ, къ имени „Сынъ Божій“, въ божественномъ смыслѣ, относится означенное изреченіе ап. Павла, а не къ Его человѣческому имени Иисусъ, какъ авторъ, по своему самомнѣнію, истолковываетъ оное. Относительно же апостольскаго изреченія: „да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ“, Епископъ Теофанъ говоритъ: „какъ только совершилось превознесеніе въ показанномъ смыслѣ и запечатлѣно соотвѣтствующимъ именемъ, слѣдствіемъ сего должно было быть Божеское поклоненіе всѣхъ тварей небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ „да поклонится всяко колѣно“ Божескимъ поклоненіемъ, ради упостаснаго соединенія человѣчества съ Божествомъ, въ лицѣ Господа Иисуса Христа“. И изъ сего толкованія апостольскаго изреченія нисколько не подтверждается означенное примѣненіе къ нему авторомъ о имени Иисусъ.

На слова Златоуста: „непрестанно пребудь въ имени Господа Иисуса, да поглотить сердце Господа и Господь сердце и будутъ два едино“, авторъ говоритъ: „видите какъ Златоустъ сливается во едино имя Господа съ Господомъ и говоритъ нераздѣльно и совокупно, потому что оно такъ и есть (стр. XVI)“. Какъ онъ все перетолковываетъ на свой ладъ! Златоустъ, говоря объ умной молитвѣ, произнесъ такіа слова: „непрестанно пребудь въ имени Господа Иисуса, т. е. пребудь въ умной молитвѣ, чрезъ которую въ сердцѣ своемъ стяжешь Господа Иисуса и тогда будетъ такое единеніе, что *Господь* и *сердце* будутъ два едино“. Вѣдь Златоустъ не

сказалъ, что тогда имя Иисуса и Онъ Самъ и сердце человѣческое будутъ *три* едино, а только: *Господь* и *сердце* два едино. Авторъ же вмѣсто *сердца человеческого* постановилъ: *имя Иисусъ*. Такой же онъ дѣлаетъ неправильный выводъ лишь бы какъ-нибудь доказать свою суемудрую мысль о значеніи имени Иисусъ, въ обоготворяющемъ смыслѣ.

У православныхъ писателей не допускается подобныхъ перетолкованій Писаній свв. Отцевъ.

Далѣе, авторъ, въ доказательство своей предвзятой мысли, говоритъ: „Свв. мученики страдали за *имя* Христова, Кто изъ нихъ отрицался отъ Его имени, тотъ отрицался отъ Самого Христа и былъ чуждъ всего христіанства, и былъ богоотступникъ (стр. XVI). Да развѣ мучители заставляли мучениковъ *отрицаться отъ „имени Иисуса“*, а не отъ *вѣры* христіанской и обратиться въ ихъ языческую вѣру? Очевидно, что и эта мысль его неправильна!

Авторъ, между прочимъ, въ *предисловіи* говоритъ о таинствѣ Евхаристіи слѣдующее: „вкушая съ вѣрою и благоговѣніемъ сего Святѣйшаго Таинства, мы приобщаемся *духомъ* Божества Христова, а *устами* и вкушеніемъ Его Пречистаго Тѣла и Крови. Но все это вѣрою. Разумъ и понятіе здѣсь мѣста не имѣютъ (стр. XIII)“. Какое-то своеобразное опредѣленіе, а не такъ, какъ, на основаніи опредѣленій свв. Отцевъ, сказано въ Православномъ Катехизисѣ, именно: „Евхаристія есть таинство, въ которомъ вѣрующіе, подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаютъ Самаго Тѣла Крови Христовой, для вѣчной жизни. И причащающійся тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ Самимъ Христомъ и въ Немъ становится причастникомъ *вѣчной жизни*“. А не такъ, какъ авторъ своеобразно и несмысленно выражается, что „онъ приобщается духомъ Божества Христова“.

Въ главѣ *третьей* авторъ опять провелъ свою мысль о высочайшемъ значеніи имени „Иисусъ“.—Изъ многихъ выраженій по этому предмету приводимъ слѣдующія: „въ имени Иисусовѣ воплощается и чувствуется Самъ Христосъ и ощущеніе Самого Господа и Его имени *сливается въ тожество*, по коему невозможно бываетъ отличить одно отъ другого, и что полнота Божественныхъ совершенствъ во Христѣ несомнѣнно обитаетъ и въ Его имени Иисусъ Христовѣ; и что имя Иисуса Христа есть Самъ Онъ, Господь Богъ“, и

прочія подобныя разглагольствованія. Итакъ авторъ номинальное, невещественное „имя Иисусъ“ олицетворяетъ въ живое и самое высочайшее Существо Бога. Такая мысль есть *пантеистическая*, т. е. сливающая существо Божіе съ чѣмъ-либо находящимся внѣ его Существа. Подобныхъ мыслей, какъ высказалъ о. Иларіонъ, не находится ни въ какихъ писаніяхъ свв. Отцевъ, а это есть какое-то новое ученіе, фантастическое исполненное неопредѣленности и полное туманности. Вотъ до какихъ увлеченій приводитъ самолюбіе!

Въ молитвѣ Иисусовой произносимыя имена служатъ посредствующею силою для привлеченія къ намъ Господа Иисуса Христа, къ ближнему единенію съ Нимъ; но никакъ не сами по себѣ эти имена имѣютъ могущественную и чудодѣйственную силу, а она является отъ Самого Господа, ибо если ихъ въ молитвѣ произносятъ безъ всякаго чувства и вниманія, то они не производятъ благодатнаго дѣйствія—Богъ ихъ не услышитъ и даже гнѣвается на такую бездушную молитву. Молитва подобна вѣрѣ въ Бога, *которая можетъ и горы престаивать* (I Коринѣ. 13,2), но только такая, которая соединена съ добрыми дѣлами, а безъ оныхъ она—*мертва есть* (Іаков. 2, 17). Такъ и молитва, только пламенная и усердная, доходитъ до Бога и даже можетъ творить чудеса, а иначе оную не услышитъ Господь. Если бы неодушевленные имена въ Иисусовой молитвѣ воплощались въ самую Сущность Божества, то они *всегда и вездѣ* имѣли бы *живую* и дѣйствительную силу: „аще и во адѣ спиду, Ты (Богъ) *тамъ еси*“ (Псал. 138, 8). Однакоже эти имена только имѣютъ силу въ молитвѣ, творимой благоговѣйными людьми. Но вопреки этого въ четвертой главѣ авторъ говоритъ: „Если имя Иисусъ нѣсть Богъ, то почему же этому имени принадлежитъ всемогущая сила, которая производитъ дѣла великія и преславныя, даже независимо отъ святости жизни тѣхъ людей, кои его произносятъ. Это можно видѣть изъ словъ Господа: „мнози рекуть Мнѣ въ день онъ: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ! И тогда исповѣмъ имъ: *николиже знахъ Васъ отыдите отъ Мене вси дѣлающіе беззаконіе* (Матѣ. 7, 22, 23).—Въ этихъ словахъ находится новое,

имѣющее всю силу непреложной убѣдительности, доказательство тому, что въ имени Иисусъ Христовомъ присутствуетъ всемогущая сила Божія, а потому, стало быть, сіе имя *есть самъ Богъ* (стр. 17). Въ означенномъ изреченіи Спасителя, по истолкованію онаго свв. Отцами, заключается слѣдующій смыслъ. По толкованію Златоуста: „не только тотъ лишится Царствія Небеснаго, который имѣетъ вѣру, а о доброй жизни не радѣетъ, но и тотъ, кто при вѣрѣ сотворилъ много знаменій, а добраго ничего не сдѣлалъ. Не удивляйся тому, что, сотворивши столько чудесъ, они подверглись наказанію. Вся эта благодать была ни что иное, какъ даръ Подавашаго ее (а не чрезъ дѣйствіе произнесеннаго имени Иисусъ), а тѣ ничего отъ сея не принесли, почему сиравадно и наказываются. Спаситель хотѣлъ примѣромъ этимъ показать, что ни вѣра, ни чудеса, ничего не значатъ безъ добродѣтельной жизни. И что дивиться тому, что Господь дары благодати далъ людямъ, увѣровавшимъ въ Него, но не имѣющимъ жизни, согласной съ вѣрою. Тогда, при началѣ Евангельской проповѣди, нужны были многія доказательства силы Христовой, поэтому и изъ числа недостойныхъ многіе получали дары; и Іуда, будучи злымъ, имѣлъ даръ чудотворенія“. (Бесѣда на Матѣ. XXIV). Другіе отцы объ этомъ пишутъ: не отъ Твоего ли имени (т. е. выставляли, что они отъ Христа) пророчествовали, изгоняли бѣсовъ и дѣлали исцѣленія? И не смотря на это Спаситель ихъ назоветъ беззаконниками, когда они явятся на Всемирный Судъ въ концѣ міра, и за то, собственно, что въ первые вѣка нѣкоторымъ давался даръ чудотворенія по ихъ вѣрѣ во Христа, дабы чрезъ нихъ другіе принимали вѣру во Христа; но они не благодарны и нечувствительны были предъ Господомъ, почтившимъ ихъ такимъ даромъ—чрезъ неисполненіе добродѣтелей. Можетъ быть такъ, что здѣсь разумѣются сначала обладавшіе чудотворными дарами, а потомъ угасившіе въ себѣ Духа Святаго, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, „*Духа не угашайте, пророчества, не уничтожайте*“ (I Сол. 5, 19, 20). Итакъ, изъ этихъ толкованій не видно о примѣненіи означенныхъ словъ Господнихъ къ имени Иисусъ въ томъ смыслѣ, какъ высказалъ о. Иларіонъ, а что нѣкоторые люди, неисполненные святости, производили чудеса только въ самомъ началѣ христіанства (а именно во времена апостольскія); а теперь пусть ука-

жетъ о. Иларіонъ на кого-либо изъ недостойныхъ, производящихъ чудеса. Значить и проведенная имъ мысль объ этомъ совершенно невѣрна*).

Для обоготворяющихъ имя Іисусъ изъ значенія словъ Спасителя: „мнози рекуть Мнѣ въ день онъ (на Страшномъ Судѣ): Господи, Господи не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ многи силы сотворихомъ. И тогда исповѣмъ имъ; яко николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе (Мате. 7, 22, 23)“, можно сопоставить въ третьей фразѣ слѣдующій логическій выводъ: они на Страшномъ Судѣ Всемірному Судіи Богу скажутъ, согласно вышеприведенныхъ словъ автора: Господи, мы имя Твое возвеличили до Божества, ибо Ты въ немъ воплотился и потому оно есть Самъ Богъ; имъ мы восхищались и умилялись, какъ божествомъ и при молитвѣ своей къ нему одному (т. е. имени) весь умъ и сердце возводили и отъ него только ожидали получить для себя небесныя блага, твореніе чудесъ и спасеніе! Тогда Спаситель скажетъ имъ: все высказанное вами вы относили только къ Моему имени, а не ко Мнѣ Самому, значить Вы не знали Меня, а знали только имя Мое,—то и я Васъ не знаю. Отыдите отъ Мене, дѣлающіе беззаконіе! По умствованію автора: такъ какъ произнесенное, хотя бы и многогрѣшнымъ человѣкомъ, имя Іисусъ, избавляетъ людей отъ болѣзней, то значить это имя есть Самъ Богъ! Такое умствованіе автора составляетъ абсурдъ (нелѣпость). Для о. Иларіона, въ изреченіяхъ св. Писанія, гдѣ упоминается о имени Христовомъ, непостижимо, что сверхъестествен-

*) Но нѣкоторые церковные учителя объясняютъ, что въ вышеприведенномъ изреченіи Христовомъ (Мате. 7, 22, 23) Онъ говоритъ о лжепророкахъ, какъ предъ тѣмъ въ ст. 15 сказали: „берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ Вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные“ и, продолжая рѣчь, учить узнавать таковыхъ по плодамъ дѣланія ихъ и, наконецъ, объявляетъ, какова будетъ участь ихъ въ день Страшнаго Суда. Легко понять, что лжепророки, творя заклинанія и чудеса, только прикрывались именемъ Христовымъ; чтобъ увлечь за собою неопытныхъ, а дѣйствовали силою сатаны, знаменіями и чудесами ложными (2 Сол. 2, 9), какъ будетъ дѣйствовать и Антихристъ. Въ другомъ мѣстѣ того же Евангелія Христосъ говоритъ о такихъ чудотворцахъ: „возстанутъ Лжехристи и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно и избранныхъ“. (—24, 24).

ныя дѣла совершаетъ Самъ Богъ Господь Иисусъ Христосъ Своею невидимою Божественною силою, а съ произношеніемъ при этомъ Его имени, Онъ являетъ видимо, что Имъ Самимъ это сдѣлано и Онъ Самъ говоритъ: Азъ о Дусѣ Божіи изгону бѣсы (Мѣ. 12, 28), т. е. всемогущею Божественною силою или властью, а не то, чтобъ собственно только однимъ призваніемъ имени Его и съ присвоеніемъ оному божественной силы. Изъ Евангелія видно, что Спаситель, при совершеніи чудесъ надъ недужными, требовалъ отъ нихъ вѣры въ Себя, какъ Сына Божія. Такъ слѣпорожденнаго спросилъ Онъ: „Ты вѣруешь ли въ Сына Божія“? И что Онъ Самъ *божественною Своею силою*, а не именемъ творилъ чудеса, говоря: „вѣруете ли, яко могу сіе сотворити, вопрошаетъ Онъ двухъ слѣпцовъ (Матѣ. 9, 28). „Что хочещи, да ти сотворю“? вопрошаетъ Онъ слѣпца. „Онъ же рече: Господи, да прозрю! Прозри, отвѣчаетъ Господь,—вѣра твоя спасе тя“ (Лук. 18, 41, 42).

Въ Вѣтхозавѣтное время Сынъ Божій, не носившій имени Иисусъ, творилъ чудеса Своею всемогущею Божественною силою. А въ Новозавѣтное время Онъ, по умствованію о. Иларіона, творитъ чудеса совмѣстно съ Своею Божественною силою еще и усвоеннымъ Себѣ именемъ „Иисусъ“. Къ какому же заключенію сіе умствование приводитъ? Къ тому, что въ Новозавѣтное время значить уже недостаточна была Божественная сила Сына Божія для творенія чудесъ, а требовалась для этого и сила отъ произнесенія при этомъ Его имени Иисусъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ означенной книги о. Иларіономъ приписывается непосредственно одному только имени „Иисусъ“ твореніе чудесъ, а чрезъ это выходитъ такая нелѣпость, что Сынъ Божій Свою власть для сего дѣла передалъ этому имени „Иисусъ“.—Авторъ въ доказательство означеннаго обоготворенія имени Иисусъ приводитъ еще нѣсколько изреченій изъ св. Писаній, но также въ неправильномъ истолкованіи ихъ смысла и, собственно, потому, что при этомъ онъ руководится однимъ только своимъ мнѣніемъ, а не согласно вѣрнаго пониманія ихъ и толкованія объ нихъ свв. Отцевъ,—по внушенію Св. Духа.

Самъ Господь Иисусъ Христосъ упоминаетъ въ Евангеліи о значеніи имени Своего, напр. „аминь, аминь глаголю Вамъ, аще что просите отъ Отца во имя Мое, дасть

вамъ“ (Іоан. 16, 23). Это же значеніе, по богодухновенному истолкованію величайшаго церковнаго учителя, св. Кирилла Александрійскаго (предсѣдательствовавшаго на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, на коемъ всѣ постановленія о величайшемъ догматѣ—двухъ естествахъ во Христѣ, почти исключительно сдѣланы на основаніи его ученія, и имъ же премудро истолковано Евангеліе отъ Іоанна), есть слѣдующее. „Спаситель, поощряя учениковъ (въ означенномъ изреченіи) къ прошенію себѣ духовныхъ даровъ, а вмѣстѣ и сообщая увѣренность, что прошенія ихъ не останутся безъ удовлетворенія, присоединеніемъ слова „аминъ“ укрѣпляетъ вѣру въ то, что, если о чемъ пожелаютъ приступить съ просьбою, будутъ получать отъ Отца, при чемъ Самъ Онъ, очевидно, является Посредникомъ и Соподателемъ со Отцемъ. Это и означаетъ выраженіе „во имя Мое“, ибо мы приступаемъ къ Богу и Отцу не иначе, какъ чрезъ Сына. Чрезъ Него вѣдъ доступъ имѣемъ въ единомъ Духѣ ко Отцу, по написанному (Евр. 2, 18). Поэтому и говоритъ: „Я есмь дверь..., Я путь, никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня (Іоанн. 10, 7, 14, 6). Дѣйствительно по скольку Онъ есть Сынъ и Богъ, Онъ вмѣстѣ съ Отцемъ даруетъ святымъ благо и оказывается Соподателемъ благословенія на насъ. А по скольку Онъ называетъ Посредникомъ, Первосвященникомъ и Ходатаемъ, Онъ приноситъ Отцу молитвы за насъ, ибо Онъ есть дерзновеніе всѣхъ насъ ко Отцу. И *такъ* во имя Спасителя нашего Христа, должно совершать молитвы, ибо въ такомъ случаѣ Отецъ Небесный благосклонно ихъ будетъ принимать и просящимъ Его подавать блага, дабы мы радовались при полученіи, (Богосл. Вѣстн. 1909 г. іюль — августъ, Св. Кир. Алекс. толков. на Еван. отъ Іоанна).—И слова Спасителя въ Евангеліи: „еще что просите во имя Мое, то сотворю“ (Іоан. 14, 14), тотъ же св. Кириллъ толкуетъ, что Спаситель „весьма благосклонно будетъ принимать молитвы отъ Своихъ послѣдователей и съ полною готовностью давать то, что они пожелаютъ получить, очевидно, дары духовные и достойные божественной щедрости. И не какъ служитель челоувѣколюбія другого кого-либо, или какъ помощникъ чужого милосердія, говоритъ Онъ, но какъ имѣющій во власти все съ Отцемъ, и самъ будучи Тѣмъ, чрезъ кого все, какъ отъ

насъ къ Богу, такъ и къ намъ отъ Него (1 Кор. 8, 6)“ (Богослов. Вѣст. 1908 г. іюнь). Изъ этого толкованія ясно видно, что вышеозначенное изреченіе: „*что просите отъ Отца во имя Мое*“, означаетъ моленіе наше къ Отцу чрезъ посредство Іисуса Христа, и Самъ Онъ, какъ Единосущный со Отцемъ, исполняетъ наши прошенія и подаетъ намъ Свои блага; о чемъ видно изъ многихъ изреченій въ св. Писаніи. Напр. ап. Петръ сказалъ одному хрому нищему, „во имя Іисуса Христа Назорея возстани и ходи (Дѣян. 3, 6)“, т. е. что исцѣлилъ его Самъ Спаситель, а не призываемое апостоломъ имя Его. Спаситель сказалъ апостоламъ „и будете ненавидимы всѣми имени Моего ради, претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ“ (Мѣ. 10, 13). Епископъ Михаилъ говоритъ согласно толкованія блж. Теофилакта, что это изреченіе означаетъ; „ненавидимы будете всѣми за имя Мое, за то, что проповѣдуете о Мнѣ и исповѣдуете вѣру въ Меня. Претерпѣвый до конца, т. е. оставшійся твердымъ въ вѣрѣ и исповѣданіи—спасется“ (Еп. Мих. толк. на Еван. стр. 191).

Чтобы постигнуть вѣроу текстъ св. Писанія, должно вникать въ глубокой смыслъ его, а не на однихъ словахъ его основываться поверхностно и выбирать изъ нихъ въ отдѣльности соотвѣтствующія понятія тѣхъ, кои толкуютъ св. Писаніе по предвзятымъ своимъ ложнымъ мыслямъ, какъ это дѣлаютъ сектанты. Ап. Павелъ говоритъ: „наша жизнь и судьба со Христомъ въ Богѣ“ (Кол. 3, 3). Поэтому намъ должно стремиться всѣми чувствами и помышленіями къ Господу Іисусу Христу, непрестанно прибѣгать къ Нему съ молитвою, во всемъ предавать себя волѣ Его, и отъ Него единого искать себѣ спасенія. Въ такомъ смыслѣ свв. Отцы составили многія молитвы, въ коихъ все относится къ Самому Господу Іисусу, какъ *Живому* Подателю намъ благъ, а не къ имени Его. И въ церковныхъ службахъ постоянно произносится возвеличеніе и прославленіе Самого Господа и Ему отъ насъ поклоненіе, а не имени Его. Да при твореніи умносердечной молитвы въ умѣ и сердцѣ нашемъ развѣ представляются и объясняются только имена Христовы, въ ней находящіяся, а не Самъ Онъ съ Своими безпредѣльными, высочайшими свойствами, о чемъ и свв. Отцы это высказываютъ. Такъ блаженный Каллистъ патріархъ говоритъ: „умъ,